

Могу ли я достойно жить где угодно?

Способы производства как траектории власти

Свобода отказа

От свободы передвижения к свободе жить: дефицит, социальные классы, символические ограничения и кибернетическое изобилие.

Первостепенное условие достойной жизни здесь или в другом месте.

Историческое эссе о понимании человеческих отношений.

Н.Г.Н. и ИИ · Октябрь 2026 г.

Исходный вопрос

«Могу ли я достойно жить где угодно?»

Короткий вопрос, огромная история

Свобода передвижения — не просто отсутствие цепей, паспортов, барьеров или дорожных сборов. Она становится полноценной лишь тогда, когда человек может выбрать место жизни, поселиться там без унижения и располагать средствами для достойного существования. Слово «достойно» не означает подчинение кодексу респектабельности: речь о достоинстве, которое нельзя купить ценой покорности.

Отталкиваясь от этого вопроса, настоящее эссе пытается понять, как возникают и воспроизводятся отношения господства, прежде чем сводить их к перечню условий. Оно сопоставляет общества охотников-собирателей, переход к оседлости, запреты на передвижение, одежду, регулирующую тело, и кибернетический производственный порядок. Оно рассматривает и противоречия этих явлений, контрпримеры и пределы аналогий.

Центральный тезис прост: общество может быть богатым и господствующим, бедным и эгалитарным, подвижным и несвободным, оседлым и свободным. Чтобы понять классовое разделение, нужно исследовать, как условия существования превращаются — или перестают превращаться — в средства повелевать другими людьми.

Ведущий тезис. Свобода отказа первостепенна: возможность сказать «нет» господству, не потеряв средства жить достойно. Изобилие и мобильность освобождают лишь тогда, когда делают такой отказ действенным.

Метод. Не только устанавливать факты, но и понимать человеческие отношения, которые они обнаруживают. Символические аналогии — направления интерпретации, а не доказательства первоначальных намерений.

Введение — Установить факт не значит понять

Знание фактов и понимание людей — два различных действия.

«Мы стремимся не только установить, но и понять». Установить — значит определить, что произошло, что подтверждают источники и что остаётся неопределённым. Понимание требует большего: почему ограничение может казаться достойным? Почему человек соглашается просить разрешения уйти? Каким образом защищающее учреждение превращается в силу, которая его удерживает?

Мы можем установить существование бинтования ног, рабочих книжек, пропусков и обмена пиццей. Но сами по себе эти факты не показывают, что значит жить с ограниченным телом, бояться лишиться работы из-за ухода или получать помощь без унижения. Исследование должно сделать понятными такие переживания и противоречия порождающих их отношений.

Символ — не его происхождение

Понимать галстук как поводок, галстук-бабочку как полусвободу или каблук как затруднённую походку — не значит утверждать, будто их изобретатели именно это имели в виду. Происхождение предмета относится к установлению исторических фактов; метафора ставит вопрос о человеческих отношениях: кто ведёт, кто следует, кто может отказаться и достойно жить после отказа? Этимология не опровергает смысла образа, как и красота образа не доказывает древнего намерения.

Схема контроля, присвоения и зависимости высвечивает механизмы, но не заменяет слова и пережитого опыта людей. Понимание также требует оставлять место несовпадающим интерпретациям.

Методологическое различие. Установление проверяет наше понимание действительности. Понимание ищет отношения и противоречия, придающие ей смысл. Эти два занятия взаимно питают друг друга, не смешиваясь.

ИИ может сравнивать следы и предлагать интерпретации, но не обладает прожитым опытом изучаемых людей. Это ограничение следует сохранять в поле зрения: никакая классификация не освобождает от необходимости слушать людей и пересматривать гипотезы.

Содержание

1. Изобилие — это не количество
2. Делиться даже в условиях дефицита
3. Поселиться — не значит стать пленником
4. От контроля над вещами к контролю над людьми
5. Когда одежда регулирует движение
6. Контролировать дорогу, удерживать работника
7. Свободен путешествовать, но не жить
8. Четыре свободы, одно достоинство
9. Солидарность без лишения собственности и возможностей
10. Свобода становится инфраструктурой
11. Машины могут производить; кто сможет жить?
12. Страсти — последнее поле присвоения
13. Условия бесклассового общества
14. Проверка модели кризисами

Примечание к чтению. Ссылки в квадратных скобках документируют факты и научные дискуссии. Схемы служат инструментами мысли: они помогают понимать отношения, но сами по себе не доказывают историческое значение.

Часть I. Изобилие не объясняет возникновение классов

Дефицит, мобильность, хранение запасов и первые развилки.

Глава 01. Изобилие — это не количество

Почему нужда объясняет не всё и почему богатое общество может оставаться несвободным.

Самое распространённое повествование представляет бедность обычным состоянием древнего человечества: якобы голод делал необходимой власть, а изобилие затем делало возможной свободу. Однако долгая антропологическая традиция существенно усложняет эту последовательность. Маршалл Салинс предложил понятие «первоначального изобилия», основанного не на бесконечном производстве, а на относительно благоприятном соотношении потребностей и социально доступных ресурсов [1].

Этот тезис обсуждался и оспаривался: относительно небольшое время, затрачиваемое на добычу пищи в некоторых исследованиях, не охватывает всех задач, не отменяет ни голода, ни заботы о других и не характеризует всех охотников-собирателей. Тем не менее остаётся теоретическое достижение: изобилие относительно. Его нельзя сводить к количеству накопленных предметов.

Общества, живущие в суровых условиях, могут сохранять высокое материальное равенство; общества с весьма продуктивными ресурсами, напротив, могут устанавливать поборы, наследственные ранги и рабство. Сравнительный анализ 89 обществ охотников-собирателей североамериканского тихоокеанского побережья связывает институционализированное неравенство с концентрацией некоторых водных ресурсов и возможностью контролировать доступ к ним [5].

Вопрос не в том, сколько мы имеем

Вопрос в том, кто имеет доступ к необходимым ресурсам и какую цену за это вынужден платить. За подсчётом запасов нужно увидеть, что значит просить пищу у того, кто может унижать, исключать или принуждать. Когда пища, орудия или гостеприимство достаточно доступны, человек может отказаться подчиняться обладателю богатства. Когда меньшинство контролирует единственный доступный

ресурс, даже обильное производство может сопровождаться зависимостью. Дефицит может быть экологическим либо социально организованным — монополиями, запретами и ценами.

Два исхода наличия ресурса: доступный ресурс → совместный доступ и реальная возможность уйти → препятствие формированию классов; либо монополия и заблокированная возможность уйти → возможность формирования класса.

Ведущий вопрос. Изобилие не уничтожает классы; оно освобождает лишь там, где доступ к нему не становится условием послушания.

Глава 02. Делиться даже в условиях дефицита

Мобильность и совместное использование ресурсов могут защищать автономию, не устраняя трудностей жизни.

Джеймс Вудберн описывает группы охотников-собирателей с непосредственной отдачей, где практики раздела добычи, относительная автономия и возможности менять объединения ограничивают становление устойчивой власти [2]. В этой перспективе исследовались некоторые общины хадза и джу/хоанси. Их равенство не следует идеализировать: им знакомы напряжения, различия по полу или возрасту, несчастья и нужда.

Неопределённость охоты или собирательства может содействовать взаимности. Тот, кто сегодня располагает многим, завтра может нуждаться. Совместное использование ресурсов уменьшает общую уязвимость и порой препятствует превращению индивидуального успеха в политическую ренту. Решающим обстоятельством служит не всеобщая доброта людей, а способность других просить, критиковать, уходить, отвергать власть или создавать новые союзы.

Кристофер Бём показал, как эгалитарные практики могут быть активным действием группы против индивидуальных претензий на власть: потенциально подчинённые объединяются, чтобы помешать лидеру стать хозяином [3]. Следовательно, равенство не всегда является следствием социальной невинности. Оно может быть соотношением сил, неблагоприятным для захвата ресурсов.

Уход — социальная сила

Если можно присоединиться к другому лагерю и жить там, покорность перестаёт быть единственным выходом. Это не гарантирует ни гостеприимства, ни совершенного равенства. Но ограничивает притязания местного лидера. В этом

разница между возможностью ходить и возможностью уйти: движение освобождает лишь тогда, когда разрыв открывает приемлемую жизнь в другом месте.

Пример эгалитарных обществ в условиях дефицита опровергает представление об исторической необходимости, будто люди способны делиться только после всеобщего обогащения. Он также обнаруживает ограниченность программы, которая ожидает возникновения автономии исключительно от техники.

Глава 03. Поселиться — не значит стать пленником

Почему постоянное проживание, запасы и земледелие не доказывают существование класса.

Археология позволяет отвергнуть упрощённую причинность, превращающую оседлость в первую человеческую тюрьму. Натуфийские поселения свидетельствуют о длительном или полудлительном обитании ещё до одомашненного земледелия. Но археологические остатки непосредственно не показывают, мог ли каждый покинуть деревню; они не позволяют утверждать и абсолютное равенство.

В неолитическом Чатал-Хююке в Анатолии дома, сельскохозяйственное производство и крайне длительное поселение, согласно исследованию Кэтрин Твисс и коллег 2024 года, не сопровождаются доказательствами устойчивого институционализированного экономического или социального неравенства [4]. Авторы действительно отмечают различия между домохозяйствами, но не обнаруживают простой траектории концентрации ресурсов. Следовательно, общество может быть оседлым без очевидно различимого эксплуататорского класса.

Нужно также отказаться от утверждения, будто всякий запас представляет собой зародыш тирании. Запасы помогают пережить зиму, кормить детей и сотрудничать. Они становятся классовым инструментом, когда отдельная группа монополизирует распределение, превращая доступ к жизни в плату за послушание.

Порог присвоения

Образование классов лучше понимать как превращение: техническое, военное или материальное преимущество группы перестаёт быть функцией и становится устойчивым правом командовать другими. Мобильность может замедлить это превращение, но не всегда предотвращает его. Исторически подвижные пастушеские общества тоже знали аристократии, пленников и подчинение.

Джеймс К. Скотт подчёркивает механизмы, позволявшие ранним аграрным государствам учитывать производителей, взимать с них повинности и удерживать их [13]. Его обобщение плодотворно, но многие его положения остаются спорными; оно не доказывает, что все государства или все формы оседлости имели одно происхождение.

Ведущий вопрос. Пленник — не тот, кто долго живёт на одном месте, а тот, чьё право уйти, остаться и располагать средствами жизни определяется другими.

Часть II. Пути лишения свободы и возможностей

Тела, знаки, разрешения и границы.

Глава 04. От контроля над вещами к контролю над людьми

Реляционное ядро: контроль, присвоение, зависимость и воспроизводство.

Умелый рыбак, уважаемая целительница или управляющий запасами обладают особыми навыками. Такое неравенство ещё не является социальным классом. Чтобы возникло классовое отношение, группа должна иметь возможность превращать свой контроль над ресурсами и условиями существования в привилегированное изъятие результатов деятельности других, поддерживать их зависимость и воспроизводить такое положение.

Мы выделяем четыре аналитических измерения: асимметричный контроль над жизненно важными решениями; асимметричное присвоение ресурсов или способностей; зависимость, затрудняющую отказ; воспроизводство этих отношений в институтах, семьях или технической организации. Эти измерения связаны, но ни одно не подменяет все остальные.

Четыре инварианта классового отношения: С — контроль; А — присвоение; D — зависимость; R — воспроизводство. Эти функции встречаются повсюду; класс характеризуется их устойчивой асимметрией.

Так, сбор за проезд по мосту, предназначенный для его содержания, не обязательно является классовым отношением. Он может им стать, если монопольный владелец прохода требует бесконтрольные сборы исключительно в свою пользу. Аналогично иерархия компетенций может быть необходима больнице, не подразумевая права эксплуатировать пациентов или медицинских работников.

Классовое отношение существует между людьми: инструмент, мост, земля, платформа или файл — лишь посредники. Присвоить чужие средства жизни можно лишь потому, что их доступность социально контролируется.

Три операции господства

К присвоению история добавляет воспрепятствование: не позволять уходить, отказываться, оставаться, объединяться или говорить. Наконец, она добавляет воспроизводство: поддерживать способности изымать и препятствовать, порой во имя традиции, защиты или технической необходимости. Противодействие подчинённых является внутренним моментом этих отношений; оно может дробиться, подавляться, становиться предметом переговоров или превращаться в новые гарантии.

Глава 05. Когда одежда регулирует движение

Бинтованные ноги, каблуки, галстук и галстук-бабочка между принуждением и метафорой.

Пример бинтования ног в истории Китая делает зримым крайнее телесное ограничение. Эта практика надолго изменяла форму стоп и могла затруднять передвижение; она была связана с брачными нормами и идеалами женственности. Но идея о том, будто все женщины с бинтованными ногами были заперты дома, опровергается исследованиями Лорел Боссен и Хилл Гейтс: многие деревенские девочки и женщины участвовали в текстильном производстве [6, 7].

Этот случай показывает, что телесное изменение может ограничивать одни виды деятельности, оставаясь совместимым с напряжённым производительным трудом. Материальная организация труда и символические нормы усиливают друг друга, не совпадая полностью.

Западный высокий каблук меняет походку, но не равнозначен бинтованию. Прежде чем стать прежде всего женским атрибутом, он служил знаком мужского аристократического престижа [8]. При этом Людовик XIV удерживал часть знати при Версальском дворе этикетом, почестями и ожиданием милостей. Знак социального возвышения сопровождал политическую неподвижность: дворяне могли уехать, но рисковали потерять место возле короля. Не каблук вызывает это ограничение; он принадлежит символическому миру, делающему его почётным.

Три предмета — три прочтения движения: каблук/походка; галстук/направление; бабочка/связь.

Галстук как поводок: понять образ

Образ выразителен: галстук охватывает шею и спускается вдоль тела, словно видимая привязь. Метафора поводка предлагает увидеть западного мужчину, привязанного к своей профессиональной роли, не сводя одежду лишь к этому смыслу. Галстук-бабочка, у которого нет спускающейся полосы, становится образом полусвободы: знак связи остаётся, но исчезает её длинное изображение.

Историческое происхождение галстука, в частности от хорватских военных платков [19], относится к фактам; образ поводка — к смыслу. Доказательство, что предмет не создавался как поводок, не опровергает того, что его ношение может показать в отношениях между человеком и его ролью. Галстук-бабочка тоже может предписываться строгим церемониальным кодексом: метафора полусвободы открывает вопрос, а не выносит приговор каждому носителю.

Задача понимания — не объявить носителя подчинённым, а спросить, какой смысл он вкладывает в предмет и что случится, если он откажется его надевать.

Профессиональные, социальные или брачные последствия отказа говорят о принуждении больше, чем сама форма предмета.

Ведущий вопрос. Символ не доказывает существование власти; он может выявить, как власть становится видимой, приемлемой или оспариваемой.

Глава 06. Контролировать дорогу, удерживать работника

Пошлины, рабочие книжки, внутренние паспорта и защита привилегий.

Мост, порт, перевал и городские ворота — места, где проявляется политическая экономия движения. Пошлины могут финансировать общественную услугу либо стать монополией на извлечение платежей. Вопрос всегда таков: кто контролирует проход, кто платит, кому достаются средства, можно ли оспорить плату и выбрать другой путь?

Во Франции XIX века рабочая книжка явно связывала удостоверение личности, занятость и передвижение. Учреждённая раньше, затем сделанная обязательной в 1803 году, она была упразднена в 1890 году. Историк права обнаруживает в этом учреждении полицейский документ и средство профессионального подчинения [9]. Его исчезновение расширило некоторые свободы, но не отменило экономической необходимости найти работу, чтобы жить.

Во времена южноафриканского апартеида законы о пропусках регулировали, среди прочего, места пребывания и работу чернокожего населения. 9 августа 1956 года около двадцати тысяч женщин протестовали в Претории против расширения подобных требований [10]. Здесь разрешённая трудовая мобильность и свобода проживания могли быть разъединены: человека могли искать как работника и отвергать как жителя.

Ограничение может обслуживать движение

Господство не всегда требует удерживать людей на месте. Оно может выселять их с земли, перемещать туда, где полезен их труд, переселять семьи или разрешать проживание только на время производства. Неподвижность и принудительное перемещение относятся к одному семейству присвоения мобильности. Инвариант — не неподвижность, а утрата права выбора.

Следует различать соразмерное правило безопасности и избирательное или эксплуататорское ограничение. Однако анализ не останавливается на заявленном мотиве: он спрашивает, как правило переживается теми, кто может его оспаривать, и теми, кому оно не оставляет выхода.

Глава 07. Свободен путешествовать, но не жить

Экономические и административные границы поселения.

Случай трудовых мигрантов, зависящих от системы трудового спонсорства, известной в некоторых регионах Ближнего Востока как «кафала», обнаруживает острое противоречие. Первоначальная поездка может быть добровольной и преследовать улучшение положения; но возможность поменять работодателя, сохранить право проживания или выйти из злоупотребляющих отношений бывает сильно ограничена. МОТ рассматривает эти ограничения как факторы риска эксплуатации и принудительного труда [11].

В Китае массовые внутренние миграции показали, что можно работать в городе, не получая автоматически того же доступа к общественным услугам, что и местные зарегистрированные жители. Реформы системы хукоу постепенно меняют положение, но неравенство прав проживания остаётся важной проблемой [12].

В обоих примерах физической мобильности недостаточно. Существенно право вновь построить достойную жизнь в другом месте: жильё, здравоохранение, образование, правовая безопасность, общественные отношения и защита от произвола работодателя или чиновника.

Путь свободен лишь тогда, когда свободно и прибытие: право передвигаться → доступ к ресурсам → достоинство жизни. Путешествие означает свободу лишь тогда, когда в пункте назначения возможна жизнь.

Что значит «где угодно»

Это не значит, что каждый вправе занимать любое место без учёта экосистем, возможностей приёма или прав других. Это моральный принцип: достоинство не должно зависеть от приписанности к территории, профессиональной категории или группе по рождению. Действующее право признаёт передвижение внутри государства, выезд из любой страны и возвращение в собственную страну; оно, однако, не гарантирует безусловного всеобщего права поселиться в каждой стране [15].

Такое юридическое ограничение позволяет отличить освободительную устремлённость от неточного описания действующего права.

Часть III. Условия достойной жизни

Уходить, оставаться, поселяться, возражать и не находиться под наблюдением.

Глава 08. Четыре свободы, одно достоинство

Истинная мера мобильности — человеческие возможности, а не пройденное расстояние.

Видимое движение не даёт непосредственного представления о свободе: пленник может пересечь континент, а свободный человек — решить никогда не покидать родную деревню. Поэтому модель должна различать четыре возможности: уйти, остаться, поселиться и не подвергаться произвольному наблюдению за своими маршрутами.

Свобода уйти защищает от власти удержания. Свобода остаться защищает от экспроприации, выселения и принудительного перемещения. Свобода поселиться означает, что путешествие может завершиться жизнеспособным существованием. Наконец, свобода передвижения без повсеместного отслеживания защищает возможность перемещаться, не отчитываясь непрерывно перед властью.

Четыре возможности свободного передвижения: уйти; остаться; поселиться; не подвергаться отслеживанию. Свобода оценивается по возможностям, а не по пройденным километрам.

Альберт О. Хиршман различал выход из организации и выражение протеста против её работы: exit и voice [14]. Это различие проясняет нашу проблему, но его следует развивать. Разрыв отношений не защитит человека, если все остальные доступные отношения подчинены той же господствующей коалиции. Уход не должен быть единственным ответом на злоупотребление: те, кто не может или не хочет уйти, должны сохранять действительную возможность изменения положения.

Достойная жизнь — не просто выживание

Доступ к пище и жилью необходим, но не исчерпывает достоинства. Оно предполагает также свободу от унижения, возможность учиться, любить, говорить, собираться, получать медицинскую помощь, приобщаться к культуре и участвовать в решениях, определяющих собственную жизнь. Статьи 12, 13, 23 и 25

Всеобщей декларации прав человека защищают несколько из этих измерений, но не составляют полной гарантии бесклассового общества, представленного здесь [15].

Достойная жизнь — не привилегия заслуживших её людей и не навязанное следование определённому образцу добродетели. Это требование относится и к тому, кто отвергает ценности, одежду или взгляды господствующей группы.

Полный вопрос. Могу ли я уйти? Могу ли остаться? Могу ли поселиться? Могу ли достойно жить, не передавая свои решения, тело и сознание тем, кто контролирует средства существования?

Глава 09. Солидарность без лишения людей их возможностей

Может ли могущественная организация остаться на службе у создавших её людей?

Перед лицом монополий сотрудничество необходимо. Подчинённые создают ассоциации, профсоюзы, кооперативы и системы взаимопомощи. Они открывают способность совместно производить и принимать решения. Но организация может также породить руководителей, которые контролируют информацию, бюджеты и доступ к средствам жизни.

Риск не исчезает от умножения институтов: несколько центров контроля могут объединиться в коалицию, распределяя привилегии и лишая остальных средств действия. Работы Элинор Остром о полицентрическом управлении показывают, однако, что координация возможна не только как центральная монополия, при условии реально доступных участникам институтов и механизмов контроля [16].

Солидарность без лишения людей их возможностей требует большего, чем формально провозглашённая демократия. Представителей должно быть возможно сменять; счета — проверять; знания не должны запираться; возражение должно быть возможно; материальная безопасность должна препятствовать тому, чтобы несогласие оплачивалось потерей средств к существованию.

Одна солидарность — две траектории: солидарность и организация → автономия членов либо захват власти руководителями.

Свобода отказа защищает и коллектив

Институт, запрещающий членам критиковать себя под предлогом того, что критика ослабит «общее дело», начинает превращать солидарность в дисциплину. Напротив, сохранение организованного несогласия, процедур обжалования и возможностей перестройки может не допустить присвоения руководителями коллективной силы.

Но свобода уйти не должна означать оставление наиболее уязвимых. Дети, пожилые, нуждающиеся в уходе и люди с ограниченными ресурсами должны получать гарантии, не зависящие от конкретного покровителя.

Глава 10. Свобода становится инфраструктурой

Материальный доступ и множество путей важнее деклараций.

Общество может объявить всех жителей свободными, оставив одной группе контроль над электричеством, распределением пищи, жильём или коммуникациями. Свобода движения будет хрупкой: простое отключение жизненно важной услуги восстановит зависимость.

Поэтому инфраструктуру следует считать не политически нейтральным предметом, а материализованным социальным отношением. Кто вправе её отключить? Кто может читать правила её работы? Кто может ремонтировать, заменять, соединять с другими системами или создавать альтернативный путь? Сеть услуг под руководством одних и тех же ответственных может сохранять видимость множественности, оставаясь реальной монополией.

Теория графов предлагает полезный язык: несколько независимых путей между человеком и ресурсом затрудняют прекращение доступа вследствие захвата единственного перехода. Однако множество технических путей недостаточно, если все они принадлежат одной коалиции. Подлинная независимость столь же институциональна, материальна и социальна, сколь и топологична.

Право не находиться под наблюдением

Цифровой контроль способен приносить реальную пользу: сообщать о поломке, координировать помощь, обеспечивать безопасность маршрута, улучшать распределение. Но он позволяет и систематически регистрировать перемещения,

ставя доступ к жизни в зависимость от профиля соответствия. Требуется не уничтожить любую информацию, а отделить прозрачность власти от частной жизни человека.

Бесклассовому обществу может потребоваться аудит публичных решений. Из этого не следует автоматическое право постоянно отслеживать каждого жителя.

Техническая и правовая защита частной жизни — составляющие коллективной автономии в этой модели.

Часть IV. Кибернетическое испытание

Производственное изобилие или плен существования.

Глава 11. Машины могут производить; кто сможет жить?

Относительное окончание принудительного труда не означает автоматического исчезновения классов.

Промышленная автоматизация, робототехника и искусственный интеллект открывают возможность производить всё большую часть товаров и услуг с меньшей непосредственной потребностью в человеческом труде. Однако преждевременно утверждать, что все человеческие задачи, не относящиеся к сфере страсти, будут автоматизированы. По оценке МОТ за 2025 год, примерно одна из четырёх рабочих позиций имела некоторую степень подверженности воздействию генеративного ИИ, причём трансформация занятости была вероятнее полного исчезновения рабочих мест [17].

Рассматриваемое изменение — гипотеза долгосрочной траектории: почти полностью автоматическое производство могло бы освободить часть человеческого времени и уменьшить необходимость продавать свою деятельность ради выживания. Но оно могло бы также сосредоточить средства производства, ставшие более сложными, дорогостоящими и взаимосвязанными.

Две формы кибернетического изобилия: автоматизированное производство → несвободное изобилие с условным доступом либо свободное изобилие с гарантированным доступом.

Несвободное изобилие существует, когда производство велико, но доступ к его результатам обусловлен имущественными правами или системами контроля. Освобождающее изобилие требовало бы, чтобы доступ к необходимому не зависел ни от принудительного труда, ни от одобрения управляющих. К этим материальным условиям должна прибавиться возможность оспаривать коллективные решения, организующие инфраструктуру.

Кибернетическое изобилие сохраняет материальную основу: машинам нужны энергия, металлы, сети и жизнеспособные экосистемы. В базовом сценарии 2025 года Международное энергетическое агентство предполагало мировое потребление

электроэнергии центрами обработки данных около 945 ТВт·ч в 2030 году — более чем вдвое выше оценённого уровня 2024 года [18]. Это прогнозы, а не предопределённая судьба.

Старая свобода бегства меняет характер

В некоторых подвижных группах уход от злоупотребляющего властью руководителя мог быть достаточным для спасения. В мире, где платежи, жильё, передвижение и права доступа проходят через взаимосвязанные инфраструктуры, смена места больше не гарантирует освобождения от контроля. Нужна возможность использовать или создавать системы, не находящиеся в исключительной зависимости от оспариваемой коалиции.

Пределный вопрос кибернетического способа производства — не только автоматизированный выпуск продукции. Это человеческое положение тех, кто живёт посреди такого производства: самостоятельные получатели благ либо профилируемые и обусловленные элементы систем, будто бы служащих им?

Глава 12. Страсти — последнее поле присвоения

Может ли общество быть материально благополучным, оставаясь управляемым изнутри?

Господство не исчезает оттого, что людей кормят. Оно может сохраняться как власть направлять их выбор, информацию, репутацию и возможности объединения. Кибернетический способ производства понимается здесь через ведущую гипотезу: он способен в большом масштабе эксплуатировать страсти, внимание, аффекты и человеческие отношения на унаследованной промышленной и бюрократической основе.

Было бы преувеличением утверждать, будто каждое социально усвоенное предпочтение — ложное сознание или будто алгоритм способен полностью читать чувства. Технические устройства прежде всего собирают следы деятельности и выстраивают приближённые оценки. Но этих оценок может хватать для распределения поощрений, стимулов и наказаний или организации рейтингов.

Метафоры галстука-поводка и бабочки-полусвободы обретают здесь новое прочтение: господству может больше не понадобиться видимый поводок. Оно способно осуществляться через процедуры доступа, репутационные системы и

зависимости, которыми каждый учится управлять самостоятельно. Прежнее ограничение становится условием использования, а условие использования представляется удобством.

Приятное общество может оставаться обществом господства

Самая сложная ловушка — общество, обеспечивающее комфорт, развлечения, транспорт и доступные товары, но сохраняющее за меньшинством решения об общих условиях жизни. Жители могут свободно перемещаться между местами, в которых всё равно неспособны оспорить системы, определяющие их существование.

Поэтому автономия имеет измерение, несводимое к потреблению и безопасности: быть субъектом социальной жизни, а не переменной в контуре предсказания. Это предполагает право на инакомыслие, законную непрозрачность частной жизни и человеческие отношения, не полностью превращённые в инструменты стоимости.

Глава 13. Условия бесклассового общества

Восемь взаимодополняющих гарантий для осуществления первостепенной свободы отказа.

Наши сравнения позволяют предложить архитектуру отсутствия господства. Она основывается не только на изобилии или мобильности и не на верховной власти, которая якобы защитит граждан от любой другой. Она направлена на сохранение возможностей отказа, достойной жизни и сотрудничества, которые нельзя надолго захватить.

Условие	Основание	Типичное нарушение
Доступ к необходимому	Жить, не покупая достоинство послушанием	Монополия на жизненно важные блага
Возможность уйти, остаться, поселиться	Сохранить несколько способов обустроить свою жизнь	Плен или изгнание
Реальная множественность путей доступа	Избежать единственного обязательного прохода	Коалиционный контроль всех путей
Контроль делегированных полномочий	Не превращать функцию в привилегию	Управленческая олигархия

Условие	Основание	Типичное нарушение
Передаваемые знания	Оспаривать технические решения	Каста экспертов
Защищённая частная жизнь	Сохранить автономию вне слежки	Сведение человека к элементам
Материальные противовесы власти	Сделать возражение действенным	Чисто формальные права
Институциональное переустройство	Менять правила, воспроизводящие злоупотребления	Устойчивость нового класса

Эти восемь требований не являются математически необходимыми и достаточными условиями, доказанными историей. Они составляют нормативную и сравнительную схему. Конкретные эксперименты могут принимать разные формы в зависимости от ресурсов, культуры, размера и рисков каждого сообщества.

Общая опасность состоит в том, что несколько механизмов контроля могут обеспечивать совершенную симметрию между руководителями и абсолютную зависимость остальных. Равенство институтов между собой не означает равенства людей. Нужно учитывать положение самого зависимого человека и сохраняющуюся у него возможность избежать произвола.

Первостепенный принцип. Бесклассовое общество требует прежде всего действительной свободы отказа: сказать «нет» подчинению, не утратив средства достойной жизни — здесь или где угодно.

Глава 14. Проверка модели кризисами

Война, катастрофа, миграция и чрезвычайная ситуация — моменты, когда гарантии могут разрушиться.

Архитектура автономии может казаться прочной в мирное время и распасться перед катастрофой. Война иногда оправдывает быстрое сосредоточение управления; эпидемия может потребовать ограничений; нехватка ресурсов — исключительных правил распределения. Такие ограничения по определению не являются классовыми отношениями. Они становятся опасными, когда их длительность, избирательность или непрозрачность превращают коллективную необходимость в привилегию или произвольную санкцию.

Поэтому ограничения должны быть соразмерными, прозрачными в своих основаниях, ограниченными во времени и доступными для обжалования. Нужно также понимать, как исключение постепенно начинает казаться естественным, а затем незаменимым — и тем, кто ему подчиняется, и тем, кто им управляет. Прежде всего нельзя допустить бессрочного лишения жизненных ресурсов за критику меры. Организация выживания не должна поглощать все возможности свободно жить.

Четыре испытания истины

Неурожай: защищает ли распределение помощи достоинство или позволяет отдельным руководителям требовать лояльности? Война: остаётся ли обязательная мобилизация ограниченной правилами и средствами обжалования либо порождает постоянные привилегии? Миграция: позволяет ли приём трудиться, не становясь пленником работодателя? Цифровой сбой: могут ли люди получить необходимое без распознавания по единственному идентификатору?

Эти примеры не решают всех трудностей коллективного действия. Но они задают метод: наблюдать судьбу свободы отказа именно тогда, когда организация соблазняется её приостановить.

Понять кризис с точки зрения переживающих его людей

Когда правительство объявляет меру «для всех», обеспеченные люди иногда могут подождать, обойти трудность или переместиться. Те, кто живёт сегодняшним днём, не имеют таких возможностей. Понимание кризиса требует взглянуть на это различие сквозь конкретные жизни, а не только через общую норму. Важно не просто доказать существование ограничения, но понять, почему одно решение может оказаться защитой для одних и лишением для других. В этом расхождении могут рождаться солидарность, недоверие или новое господство.

Общее заключение

Понять, почему свободу жить всё ещё предстоит завоевать.

Общества охотников-собирателей помогают понять, что относительное равенство может существовать в условиях дефицита; археология показывает, что постоянное поселение само по себе не порождает класс; история рабочих книжек и пропусков свидетельствует о стремлении властей порой удерживать тех, чью деятельность

они присваивают. Бинтование ног, каблуки и нормы одежды напоминают, что мобильность регулируется телом и символами ещё до встречи путешественника с контрольным пунктом.

Эти факты обретают значение, когда мы пытаемся понять их влияние на отношения между людьми. Никакое сопоставление не означает, будто человеческая свобода сводится к способности перемещаться. Люди, способные ходить, могут быть связаны обязательствами; неподвижные по собственному выбору люди могут оставаться совершенно свободными. Решающим критерием является реальное распоряжение своими способностями, отношениями и средствами, необходимыми для существования.

Автоматизированное изобилие было бы великолепным достижением, если бы уменьшило зависимость материальной жизни от навязанного труда. Но оно могло бы поддержать усовершенствованное господство, если бы общие инфраструктуры превратились в средства сортировки и выдачи разрешений. Поэтому важно не уничтожить организацию и не прославлять отсутствие правил, а создать организацию без устойчивого лишения людей возможностей.

Заключение / свобода отказа. «Могу ли я достойно жить где угодно?» означает прежде всего: «Могу ли я отвергнуть то, что мне хотят навязать, свободно уйти или остаться, не теряя достоинства и средств к жизни?»

Бесклассовое общество отличалось бы не исчезновением любых различий, а действительным отказом превращать различия знаний, функций, богатства, места или положения в устойчивое право распоряжаться другими людьми. Установить факт существования правила необходимо; понять, почему одни переживают его как защиту, а другие как плен, значит осветить социальное отношение, которое оно может воспроизводить. Здесь соединяются вопросы изобилия и передвижения: жить достойно, не отдавая пути жизни в руки хозяина.

Приложение — Два требования к познанию

Инструменты анализа и их пределы перед человеческим опытом.

А. Свобода отказа и четыре инварианта

Четыре инварианта описывают классовое отношение: контроль (C), присвоение (A), зависимость (D) и воспроизводство (R). Действительная свобода отказа — главный критерий отсутствия господства, а не пятый описательный инвариант. Она требует возможности сказать «нет» навязанному присвоению, не утратив достоинства и средств жизни. Законные общие правила при этом остаются возможными.

Б. Свободная мобильность

Мы различаем возможность уйти, остаться, поселиться и передвигаться без произвольного наблюдения. Первая качественная формализация обозначает эти способности (P, R, I, N). Идея сводного индекса, например минимума четырёх нормированных составляющих, — лишь исследовательское предложение: оно не измеряет ни любви к месту, ни достоинства в целом, ни возможностей приёма.

В. Проблема коалиции

Умножение институтов недостаточно, если они согласуют свою монополию. Свобода требует независимых путей доступа и способности создавать новые организации, где несогласный не теряет ни жизненных ресурсов, ни основных прав.

Г. Устанавливать, объяснять, понимать и предлагать

Установление описывает надёжные следы; объяснение ищет причинные механизмы; понимание спрашивает о прожитом опыте и смысле человеческих отношений; предложение формулирует возможный горизонт. Эти действия могут питать друг друга, но не сводятся одно к другому. Доказательство исторического происхождения не исчерпывает символического прочтения. Символическая интуиция никогда не заменяет проверку фактических утверждений.

Статус	Содержание
Документированные наблюдения	Общества охотников-собирателей с разной степенью иерархии; Чатал-Хююк; бинтование ног; рабочая книжка; пропускные законы; кафала; хукоу; перемены в ИИ.
Предлагаемые объяснения	Переход от контроля над ресурсами к контролю над людьми; реальная способность выйти; коалиционный захват коллективной силы.

Статус	Содержание
Понимание смысла	«Поводок» галстука и «полусвобода» бабочки ставят вопросы о перемещении, принятии и отказе, не предполагая намерений изобретателей.
Нормативный горизонт	Возможность достойно жить везде при законных общих правилах, без классового подчинения и лишения возможностей.

Д. Ограничения

Юридические архивы показывают предписания и санкции, но не всегда их действительное применение. Археологические остатки раскрывают места обитания и материальное распределение, но редко — субъективную свободу ухода. Этнографические наблюдения относятся к конкретным контекстам и не должны превращать изучаемые народы во вневременные образы. Наконец, техническое развитие неопределённо: ни полная автоматизация, ни исчезновение классов не могут объявляться достигнутыми.

Аннотированная библиография

Исторические источники, дискуссии и тексты для углубления понимания.

Антропология, доистория и формирование классов

[1] Marshall Sahlins (1972), *Stone Age Economics*. Основополагающая работа о гипотезе относительного изобилия охотников-собирателей. См. источник.

[2] James Woodburn (1982), «Egalitarian Societies», *Man* 17(3), 431–451. Эгалитарные общества, системы непосредственной отдачи и относительная свобода. См. источник.

[3] Christopher Boehm (1993), «Egalitarian Behavior and Reverse Dominance Hierarchy», *Current Anthropology* 34(3), 227–254. Активное ограничение попыток господства. См. источник.

[4] K. C. Twiss et al. (2024), «But some were more equal than others», *PLOS ONE* 19(9). Исследование неравенства в неолитическом Чатал-Хююке. См. источник.

[5] «Ecological variation and institutionalized inequality in hunter-gatherer societies» (2021). Сопоставление 89 обществ североамериканского тихоокеанского побережья. См. источник.

[13] James C. Scott (2017), *Against the Grain*. Ранние государства, изъятие, труд и возможность бегства; спорные положения. См. источник.

Тело, одежда и принудительное движение

[6] Laurel Bossen and Hill Gates (2017), *Bound Feet, Young Hands*. Бинтование ног и экономическая роль девочек в сельском Китае. См. источник.

[7] McClung Museum, «Bound to Be Beautiful: Foot Binding in Ancient China». Выставка и историческое описание практики. См. источник.

[8] Elizabeth Semmelhack (2008), *Heights of Fashion*. История каблуков и изменения гендерных смыслов. См. источник.

[9] Larousse, «Livret ouvrier», *Dictionnaire de l'histoire de France*. Хронология и контроль над рабочими во Франции. См. источник.

[10] South African History Online, «The 1956 Women's March in Pretoria». Контроль движения при апартеиде и сопротивление женщин. См. источник.

[11] International Labour Organization (2023), «Sponsorship reform and internal labour market mobility». Зависимость от спонсорства работодателя и риск эксплуатации. См. источник.

[12] World Bank (2024), *China Economic Update*, декабрь. Регистрация проживания, миграция и общественные услуги. См. источник.

[19] Министерство иностранных дел Хорватии (2022), «The Cravat Story». Происхождение галстука от хорватских военных платков, отличное от символического прочтения повода. См. источник.

Автономия, институты, права и кибернетика

[14] Albert O. Hirschman (1970), *Exit, Voice, and Loyalty*. Выход, протест и сохранение или прекращение принадлежности к организации. См. источник.

[15] Организация Объединённых Наций (1948), *Всеобщая декларация прав человека*. Статьи 12, 13, 23 и 25: частная жизнь, передвижение, труд, уровень жизни. См. источник.

[16] Elinor Ostrom (2009), «Beyond Markets and States», Нобелевская лекция. Полицентрическое управление и институты совместных ресурсов. См. источник.

[17] MOT (2025), *Generative AI and Jobs: A Refined Global Index*. Подверженность задач влиянию ИИ и вероятная трансформация рабочих мест. См. источник.

[18] Международное энергетическое агентство (2025), *Energy and AI*. Потребление электроэнергии центрами обработки данных и сценарии. См. источник.

Библиография проверялась 13 октября 2026 года. Нумерованные ссылки документируют случаи и дискуссии, но не подменяют интерпретацию человеческих отношений. Условия доступа к сайтам могут изменяться.

Пересмотренное издание: установленные данные служат пониманию человеческих отношений, не смешивая документированную историю, символическую интерпретацию и нормативный горизонт.